

Литературное образование дошкольников
подраздел «Детская литература»
Лекция 8

Русская детская литература нового времени. Детская поэзия

- 1. Русская детская поэзия XVII– XVIII веков**
- 2. Поэзия XIX века для детей**
- 3. Стихотворения для детей, созданные на рубеже XIX–XX веков**
- 4. Поэзия для детей в XX веке**

1. Русская детская поэзия XVII– XVIII веков

Первые попытки создать стихи для детей предпринимались в XVII веке. Но ученые обычно называют это явление не поэзией, а стихотворством, отмечая его учебное назначение и дидактический характер. Это было соединение словесного искусства с педагогикой. Как отмечал Ф. И. Сетин, в стихах «содержалась проповедь норм поведения для отрока, обосновывалась некая программа жизни, где наиважнейшей добродетелью утверждалось слепое послушание, главным орудием воспитания служил страх физического наказания».

Одним из первых русских стихотворцев являлся справщик Савватий (в миру Терентий Васильев). Будучи справщиком, то есть редактором художественных текстов он сам сочинял стихи, с помощью которых желал привить детям вкус к учению, показать преимущество труда перед ленностью и нерадивостью, которая «паче же всего губит душу и тело».

«Едва ли не самой примечательной книгой, в которой появились стихи, обращенные к детям» Е. О. Путилова называет «Букварь» 1634-го года В. Бурцова.

Стихотворения Савватия и Бурцова отличаются общностью литературных приемов. Распространенный троп – сравнение: «учение любити, аки сладкую реку пити», «словеса твои, аки мед в устех».

Оба автора используют сходные, по-видимому, этикетные для того времени словесные формулы:

У Савватия: К мыгкому воску чисто печать воображается

Тако же учение во младости крепче вкореняется;

у Бурцова: Яко же и мягкому воску чисто печать воображается

.....Зело и учение от младых ногтей крепостне во ум вкореняется.

Поэзия XVII века была бедна в жанровом отношении. Среди стихотворных жанров выделяются предисловия к книгам, в которых раскрывается их содержание, говорится о пользе книжного учения.

В том же веке создается детская книга «Азбуковное учение», большую половину которой занимают стихи:

Солнечный бо свет вселенну осияет,

Книжное же писание душу просвещает.

Солнце убо согревает плоды земные,

Книжное бо писание наводит на мысли благие.

Это стихотворение построено как развернутое сравнение, точнее – ряд сравнений, которые призваны подчеркнуть значимость образования.

Известным поэтом XVII века, писавшим для детей, являлся Симеон Полоцкий. Он ввел в детскую поэзию жанр приветствия, исходящего от ребенка (стихи от сына к отцу, от внука к деду):

Желаю тебе многолетно жити,

А ты изволь мя внука си любити.

В своем сборнике «Вертоград многоцветный» Полоцкий описывал многие явления окружающего мира. Этот сборник носил энциклопедический характер и был адресован разновозрастным группам читателей.

Поэзия Кариона Истомина, в сравнении с произведениями его предшественником, легче, изящнее и разнообразнее по тематике. Не случайно именно его нередко называют первым детским писателем.

Истомин вошел в историю русской детской литературы как автор стихотворного «Домостроя» и стихотворного «Букваря» (1694), адресованного как мальчикам, так и девочкам.

Правда, как уже отмечалось ранее, детский мир, по сути, не интересует поэтов. Обращаясь к детям, они прежде всего озабочены тем, чтобы передать им «нравственно-этический капитал».

Поэзия XVIII века продолжает традиции предшествующего времени, она ориентирована главным образом, на то, чтобы донести до ребенка ряд наставлений. Для России это время расцвета абсолютистского государства и связанного с ним классицизма как литературного направления. Свою главную задачу классицисты видели в том, чтобы прославлять культ разума, воспитывать достойных граждан государства, прививать гражданские добродетели. Большое внимание уделяется мысли о том, что молодые люди должны получать образование, чтобы своими делами прославить Россию:

<p>О вы, которых ожидает Отечество от недр своих И видеть таковых желает, Каких зовет от стран чужих, О, ваши дни благословенны! Дерзайте ныне ободренны</p>	<p>Раченьем вашим показать, Что может собственных Платонов И быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать. М. В. Ломоносов «Ода на день восшествия на всероссийский престол императрицы Елизаветы Петровны, 1747 года»</p>
--	---

Следует отметить, что поэты в основном стремились заняться воспитанием юношества и обращали мало внимания на другие этапы детской жизни, хотя в педагогике к этому времени возрастное деление уже было произведено.

В последней четверти XVIII столетия в качестве ведущего литературного направления утверждается сентиментализм, противопоставивший себя классицизму. Культ разума сменяет культ чувства, на первый план выходит не гражданин, озабоченный судьбой государства, а обычный человек со своими радостями и горестями. Всматриваясь в повседневную жизнь, сентименталисты начинают замечать детей, которые милы им своей непосредственностью, естественностью, полнотой ощущения жизни:

Ты скачешь, развишься и бегаешь, Петруша,
Заботой, мыслями спокойствие не руша;
Не знаешь скуки ты, не знаешь ты сует,

И мнишь, что счастливей тебя на свете нет! (П. Голенищев-Кутузов «Пятилетнему мальчику»).

Среди поэтов, чье творчество для детей складывалось в этот период, особый интерес представляет Александр Семенович Шишков (1754–1841). Шишков – моряк по образованию, адмирал, автор морского словаря, не утратившего своего значения до настоящего времени; государственный чиновник высокого ранга, с 1824-го года являлся министром народного просвещения.

Шишков, пожалуй, одним из первых понял природу ребенка. Может быть, это произошло потому, что стихи для детей он начал сочинять в то время, когда ему самому еще не было 20-ти лет. На фоне предшествующей поэзии эти стихи выделяются своей легкостью, стремлением выразить непосредственные детские чувства:

<p>«Колыбельная песенка, которую поет Анята, качая свою куклу» На дворе овечка спит, Хорошоохонько лежит, Баю-баюшки-баю. Не упрямится она, Но послушна и смирна, Баю-баюшки-баю. Не сердита, не лиха,</p>	<p>«Николашина похвала зимним утехам» (...) А снежки-то? Ком, свернися! А коньки-то? Стань, катися! А салазки? Эй, ребята! По подвязке Надо с брата –</p>
--	---

<p>Но спокойна и тиха, Баю-баюшки-баю. Щиплет ходючи траву На зеленом на лугу, Баю-баюшки-баю. Весела почти всегда, И не плачет никогда, Баю-баюшки-баю. Ласки к ней отменной в знак, Гладит ту овечку всяк, Баю-баюшки-баю. Так и ты, моя душа, Будь умна и хороша, Баю-баюшки-баю, Если хочешь, чтоб любя Все лелеяли тебя, Баю-баюшки-баю. (1783)</p>	<p>Привяжите, – Ну! везите: Едем в Питер. Я пусть кучер, Вы лошадки Резвоноги – Прочь с дороги! Держи право! Ай, ребятки! Ну уж bravo! Накатались, Наигрались, Вплоть до ночки; Не видали, Как часочки Пролетали. ... и т. д. (1785)</p>
--	---

Мир детских стихов Шишкова контрастен. В нем рядом с обрисовкой утех и праздников детей из обеспеченных семей обрисовывается жизнь тех, кто обделен и несчастен:

Я нищая, везде брожу,
Без матери живу одна,
Кусочек хлеба лишь прошу,
Подайте мне, я голодна!
Услышьте стон плачевный мой,
Мне только минуло шесть лет.
Ах, сжальтесь, сжальтесь надо мной:
Есть хочется, а хлеба нет! («Нищенская», 1827).

Не будучи профессиональным детским писателем, Шишков понял и отразил в своем творчестве то, что близко, интересно и понятно ребенку. Поэтому его детские стихи были очень популярны и неоднократно переиздавались.

2. Поэзия XIX века для детей

Русская поэзия XIX века известна имена А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, Ф. И. Тютчева и других поэтов.

На протяжении века не появилось ни одного поэта, писавшего преимущественно для детей и сумевшего приблизить детскую поэзию к уровню поэзии для взрослых. Но зато в это время в детское чтение активно переходят те стихи, которые детям не адресовались.

Что представляли собой стихи, перешедшие в детское чтение?

Во-первых, они были тематически близки детскому сознанию и детской жизни.

Во-вторых, они были выразительными в своем звуковом составе, непритязательными в выборе художественных средств, насыщены действиями и событиями, что благотворно для детского восприятия.

Тематика стихотворений, входивших в детское поэтическое чтение на протяжении всего столетия, достаточно разнообразна. Преобладающими являются произведения, посвященные *теме природы*. Эта же тема часто звучит в произведениях, непосредственно адресованных детям.

Поэты изображают природу по-разному:

– объективные картины ее состояния.

Люблю дорожкой лесною,

Не зная сам куда, брести;

Двойной глубокой колеёю

Идешь – и нет конца пути...

Кругом пестреет лес зеленый;
 Уже румянит осень клены,
 А ельник зелен и тенист
 Осинник желтый бьет тревогу;
 Осыпался с березы лист
 И, как ковер, устлал дорогу...
 Идешь, как будто по водам, –
 Нога шумит... а ухо внемлет
 Малейший шорох в чаще, там,
 Где пышный папоротник дремлет,
 А красных мухоморов ряд,
 Что карлы сказочные, спят... (А. Майков «Пейзаж», 1853).

– картины природы, сопровождающиеся описанием эмоционального состояния тех, кто наблюдает ее явления:

<p>«Летний дождь» «Золото, золото падает с неба!» – Дети кричат и бегут за дождем... – Полноте, дети, его мы сберем, Только сберем золотистым зерном В полных амбарах душистого хлеба! А. Майков</p> <p>«Весенняя гроза» Люблю грозу в начале мая... Ф. И. Тютчев</p>	<p>«Весна, выставляется первая рама» Весна! Выставляется первая рама – И в комнату шум ворвался, И благовест ближнего храма, И говор народа, и стук колеса. Мне в душу повеяло жизнью и волей: Вон – даль голубая видна... И хочется в поле, в широкое поле, Где, шествуя, сыплет цветами весна! А. Майков</p>
---	---

– изображение природы, при котором ее явления обрисовываются как живые существа, подобные сказочным образам:

Н. Некрасов, отрывок из поэмы «Мороз, Красный нос»:

...Не ветер бушует над бором,
 Не с гор побежали ручьи,
 Мороз-воевода дозором
 Обходит владенья свои...

Ф. И. Тютчев «Зима не даром злится...», «Весенние воды», «Листья»

<p>Зима не даром злится, Прошла ее пора – Весна в окно стучится И гонит со двора.</p> <p>И все засуеилось, Все нудит Зиму вон – И жаворонки в небе Уж подняли трезвон.</p> <p>Зима еще хлопочет И на Весну ворчит. Та ей в глаза хохочет И пуще лишь шумит...</p>	<p>Взбесилась ведьма злая И, снегу захватя, Пустила, убегая, В прекрасное дитя...</p> <p>Весне и горя мало: Умылася в снегу И лишь румяней стала Наперекор врагу. Ф. И. Тютчев «Зима не даром злится...»</p>
--	---

В стихотворениях, написанных специально для детей или перешедших в детское чтение, часто говорится о бережном отношении ко всему живому, о необходимости охранять окружающий мир (Н. А. Некрасов «Дедушка Мазай и зайцы», «Соловьи»). Последнее из названных стихотворений звучит как нравоучительный монолог крестьянки, как завет одного поколения другому:

...Запомнить надобно и вам –

Избави Бог тут ставить сети!
 Ведь надо ж бедным соловьям
 Дать где-нибудь и отдых, дети...

Еще одна ведущая тема поэзии для детей – *тема детства*. Она часто органически связана с другими темами, что отражает естественный процесс пребывания ребенка в окружающем мире.

Тема детства может раскрываться с разных позиций. В частности, очень популярным было стихотворение «Сиротка», написанное Карлом Петерсоном (1843).

<p>Вечер был; сверкали звёзды; На дворе мороз трещал; Шёл по улице малютка, Посинел и весь дрожал.</p> <p>«Боже! – говорил малютка, – Я прозяб и есть хочу; Кто ж согреет и накормит, Боже добрый, сироту?»</p>	<p>Шла дорогой той старушка Услыхала сироту; Приютила и согрела И поесть дала ему;</p> <p>Положила спать в постельку «Как тепло!» – промолвил он. Закрыв глазки... улыбнулся... И заснул... спокойный сон!</p> <p>Бог и птичку в поле кормит, И кропит росой цветок, Бесприютного сиротку Также не оставит Бог!</p>
---	--

Так была продолжена начатая Шишковым тема нищенства, сиротства, бесприютного детства. Детские страдания являлись реалией определенной эпохи, поэтому может быть назван целый ряд стихотворений посвященных их описаниям (А. Плещеев «Нищие» (1861), «Ожидания» (1870), И. Суриков «У пруда» (1877), А. Михайлов (А. Шеллер) «Дети нищих» (1875), Л. Трефолев «Девочка со спичками» (1873) и др.

Естественно, что трагическая сторона жизни в таких произведениях часто несколько «затушевывается». Конец «истории» находится за пределами сюжетного повествования.

<p>«Ожидания» А. Плещеев Дед-старик в избушке бедной Чинит ветхий невод свой; На постельке рядом внучек Весь в жару лежит больной. «Всё ненастье да ненастье, Скоро ль кончатся дожди!» – Говорит ребенок деду. «Скоро, скоро, подожди!»</p>	<p>Ребенок ждет, что его маму «скоро отпустят с неба» (об этом говорил ему дедушка), но по слезам деда понимает, что этого ему не дожидаться. Судя по тексту, ребенку предстоит встреча с мамой «в ином мире» ...Горе деда разглядели Внука зоркие глаза. И звучит ребенка слабый Голосок еще грустней: «Не дождусь я, видно, мамы – Не дождусь и теплых дней!»</p>
--	---

«Девочка со спичками» Л. Трефолев

Произведение представляет собой стихотворное переложение сказки Г. Х. Андерсена
 Ужасный холод. Ветер злится.
 Совсем стемнело. Снег идёт.
 Замолкла шумная столица,
 встречая дома Новый Год.

Одна, печальный взор бросая,
 по опустевшей мостовой
 шла тихо девочка босая
 и с непокрытой головой.

Отправляя ее продавать списки, мама дала девочке свои сапоги. Но они не по ноге

ребенку и, шарахнувшись от окрика кучера, она потеряла сапожок. Его схватил мальчишка и убежал.

Девочка целый день пыталась торговать, но ничего не заработала. Она садится на крыльцо богатого дома и с тоской думает о том, что ей делать дальше:

В окошках тряпки и солома,
и печь не топлена давно.
От холода что здесь, что дома
она умрёт. Ей всё равно!

Она дрожала робкой птичкой
и собиралась умереть,
не смея даже серной спичкой
себе ручонки отогреть.

Потом девочка все же решается и начинает зажигать имеющиеся у нее спички, чтобы хотя бы немного насладиться живыми огоньками. В видениях она видит елку, которая «сверкает тысячью огней», ей представляется, как «игрушки, разные картинки / сверкают золотом одним». Потом ей кажется, что она видит бабушку-старушку, «всю в лучах», подобную сказочному персонажу. По просьбе девочки старушка переносит ее в иной мир:

Она величием блистала
малютку на руки взяла,
и в небесах она предстала,
где нет ни горя, нет ни зла.

В финале произведения говорится о смерти ребенка, но эти строки, в которых говорится об уходе в лучший мир сглаживают трагедийный конфликт:

И Новый Год настал. Малютку
нашли замёрзшей у стены.
Все спички, сложенные в грудку
у ней уж были сожжены.

Её жалели все сначала,
не зная, в простоте души,
как Новый Год она встречала,
как грёзы были хороши!

Естественно, что поэты не стремились акцентировать внимание на темных сторонах жизни. В детском поэтическом чтении XIX века и в стихах, написанных для ребенка, одной из ведущих становится **тема счастливого детства**. Детство как период человеческой жизни изображается, согласно определению Л. Н. Толстого, как «счастливая, счастливая, невозвратимая пора».

Среди стихотворений, в которых детство крестьянских детей обрисовывается с таких позиций, могут быть названы «Крестьянские дети» Н. А. Некрасова, «Детство», «В ночном» И. Сурикова.

Стихотворение «Детство» обычно изучается современными детьми в сокращении:

Вот моя деревня: Вот мой дом родной; Вот качусь я в санках По горе крутой;	И друзья-мальчишки, Стоя надо мной, Весело хохочут Над моей бедой.
Вот свернулись санки, И я на бок – хлоп! Кубарем качусь Под гору, в сугроб.	Всё лицо и руки Залепил мне снег... Мне в сугробе горе, А ребятам смех!

Упускаются строки, в которых обрисовываются реалии непонятной современным детям народной жизни: мать за прялкой, дед, плетущий лапти, бабушка, к которой ребенок забирается на печь и т. п.

Аналогичным образом (как общение с природой, друзьями, милыми сердцу взрослыми) авторы обрисовывают жизнь дворянских детей: А. Фет «Мама! Глянь-как из окошка...», Д. Минаев «Скачет маленький ездок...».

По-прежнему актуальной остается изображение детства как времени подготовки к взрослой жизни, приобретения важных жизненных навыков (В. Одоевский «Рукодельная песня» (1847), Л. Модзалевский «Кончил дело – гуляй смело» (1864), С. Фруг «Детство» (1888):

<p>«Кончил дело – гуляй смело...» За уроками давно У окна дитя сидит, И давно уже в окно Солнце мальчика манит. «Не довольно ли учиться? Не пора ли порезвиться?» А мальчик-то солнцу в ответ: «Нет, ясное солнышко, нет! Сейчас мне прогулка не впрок – Дай прежде окончу урок!»</p>	<p>Потом к ребенку обращается птица и вишневое деревцо. Ребенок отвечает всем одно и то же, отказываясь отвлекаться от занятий. ...Кончил мальчик! Сделал дело Свой учебник положил, Прыгнул в сад и крикнул смело: «Ну-ка, кто меня манил?!» Ему солнышко смеется, Ему пташечка поет, Ему вишенка, краснея, Свои ветки подает.</p>
---	---

Понимание детского мира проявляется в поэзии постепенно, примерно с 60-х годов XIX века, когда стихи о детях и для детей начинают писать не только профессиональные литературы, но и даровитые учителя. В своих стихах они непосредственно обращались к миру и образу жизни детей, их заботам, играм и т. п. В частности, перу преподавателя Смольного института, соратника К. Д. Ушинского, Л. Модзалевского принадлежит произведение, которое называется «Приглашение в школу» (1864):

Дети! В школу собирайтесь, –
 Петушок пропел давно!
 Попроворней одевайтесь, –
 Смотрит солнышко в окно!..

Произведения, по-иному представившие детство, сыграли важную роль в становлении совершенно новой поэзии для детей, появившейся на рубеже XIX–XX веков, в которой педагогика и дидактика уступили место художественности.

3. Стихотворения для детей, созданные на рубеже XIX–XX веков

Самая яркая особенность этой поэзии – появление в ней детского «Я». Поэзия заговорила от лица ребенка и стала утверждать его право на собственный мир, собственное понимание и осмысление происходящего, поступки, продиктованные не нормами поведения, а детскими представлениями о них:

<p>Я – полковник краснокожих, Разве я стрелял в прохожих? Я ведь в буйвола стрелял! Ну, и в барышню попал... (М. Моравская «Пленный охотник», 1911) Поэзия обратилась к изображению состояния детской души: Горько жить мне, очень горько, – Все ушли, и я один...</p>	<p>Няня, не горит свеча, И скребутся мыши, Я боюсь того сыча, Для чего он вышит? (А. Ахматова «В детской») Поэты пытаются проникнуть в психологию ребенка, мыслить на его манер: – Отчего у мамочки На щеках две ямочки? – Отчего у кошки</p>
---	--

(М. Моравская «Апельсинные корки» (1914))	Вместо ручек ножки? (С. Черный «Приставалка» (1912))
---	---

Поэзия рубежа веков рядом с ребенком так же, как и раньше, изображает взрослых. Но, поскольку мир показывается через призму детского сознания, в текстах нередко изображаются взрослые, которые не всегда понимают суть детской жизни. Интонации детских высказываний о взрослых различны: здесь и ирония, и ощущение превосходства, и осознания различия «двух миров»:

В детской заперли меня
Одного и без огня.
Верно, выпустят не скоро...
А потом еще укоры:
«Ах, как стыдно, ах, как гадко!
И зачем тебе рогатка?..»
Тихо скину мокасины,
Обвяжусь веревкой длинной
И спущусь с окошка в сад, –
Пусть бранят... (М. Моравская «Пленный охотник»).

В поэзии этого времени трудно выделить отдельные темы. Стихи посвящены всеобъемлющей теме детства как самого прекрасного времени человеческой жизни, прелести которого трудно передать словами:

Ах, этот мир и счастье быть на свете
Еще не взрослый передаст ли стих? (М. Цветаева «Наши царства» (1910)).

Иными словами, на детство начинают смотреть как на самоценный период в человеческой жизни. Не случайно к концу XIX века появляется такая наука как детская психология.

В начале XX века складывается понятие «детская книга» как явление художественного порядка. К созданию книг для детей начинают привлекаться известные художники (Г. Нарбут, Д. Митрохин и др.). Растет число детских библиотек. Организуются выставки, посвященные детству («Искусство в жизни ребенка». 1908; выставка игрушек, организованная художником Н. Бартрамом в Москве в 1910 г.).

4. Поэзия для детей в XX веке

После Октябрьской революции детская литература существенно меняется.

Из созданного для детей ранее официально признается только небольшое число произведений, в значительном количестве которых говорится о тяжелой судьбе детей (Н. Некрасов, А. Плещеев, И. Суриков). Неофициально бытуют стихи, которые создавались ранее, но не соответствовали официальной идеологии (например, «Сиротка» К. Петерсона, где говорится о Боге).

Произведения М. Моравской, с которых, как считают ученые, начинается полноценное открытие детского «Я» последний раз публиковали в 1928-ом году (сокращенный вариант сборника «Апельсинные корки»). В последующем в связи с эмиграцией автора ее стихи не публикуются.

Позже литературные критики подчеркнуть умение А. Барто говорить от лица ребенка, назовут это несомненным достоинством поэтессы. При этом будет замалчиваться тот факт, что «первоисточником» такого видения мира могут считаться стихи Моравской, с которыми Барто познакомилась в детстве. Когда детские стихи Моравской стали появляться в различных сборниках, Барто было 8–10 лет; это возраст, в котором ребенок естественно впитывает сведения, поступающие из окружающего мира.

Стихи предшествующего периода доходили до детей XX столетия в устной форме. Они передавались из уст в уста, поистине став народной поэзией (Р. Кудашева «В лесу родилась елочка» (время написания – 1906–1909)).

После революции отношение взрослых к миру детей меняется. Они перестают восприниматься как дети, в них видят в первую очередь помощников взрослых в борьбе за

построение нового общества. В связи с этим в стихах начинают звучать своеобразные призывы:

Возьмем винтовки новые,
на штык флажки!
И с песнею

в стрелковые пойдем кружки (В. Маяковский «Возьмем винтовки новые», 1927).

Даже при изображении собственно детской жизни авторы не забывают о революционных идеях. Так, в стихотворении А. Ширяевца «О чем думают игрушки» (1923) встречаются следующие строки:

Слон
Очень мне нравится Россия,
Здесь не стегают плетью народ.
Будут и в Индии дни такие,
Маком знамен она зацветет.

В стремлении создать стихи, соответствующие духу времени, поэты создавали стихи, настолько насыщенные социальными идеями, что они явно переставали быть детскими:

Барыня закричала:
«Я пожалуюсь генералу!»
Подошли медведь с волком
И сказали ей с толком:
«Твоих генералов
Поломали мы немало.
Твоя песенка спета!

Вся власть – Советам...» (С. Городецкий «Бунт кукол» (1924)).

Наряду с этим ряд поэтов, начавших писать до революции, пытался сохранить классические традиции детского стиха (А. Оношкевич, П. Соловьева, М. Пожарова и др.).

О громкоголосой агитационной поэзии для детей, распространившейся после революции, сегодня помнят только ученые. Многие из написанного не выдержало проверки временем и ушло в прошлое вместе с эпохой, которая его породила. Для сегодняшних читателей гораздо важнее, что это время, в которое создавали свои произведения К. Чуковский и С. Маршак.

Поэзия Чуковского и Маршака основана на традициях мирового (английского) фольклора, русской классической литературы и понимании психологии детства, возрастных особенностей детей. Оба поэта пришли в детскую литературу сложившимися творческими личностями.

Корней Чуковский (Николай Васильевич Корнейчуков (1882–1969)) являлся сотрудником различных газет и журналов, исследователем творчества Н. Некрасова и А. Чехова. Сказку «Крокодил», ставшую началом его поэтической деятельности для детей, Чуковский создал в 1916-ом году. С 1907 года (публикация работы «Детский язык») Чуковский интересуется особенностями детской речи («От двух по пяти»). Понимая важность иллюстраций в книгах для детей, Чуковский устанавливает и долго поддерживает творческую связь с В. Конашевичем, художественная манера которого как нельзя лучше соответствовала стилю автора.

Самуил Яковлевич Маршак (1887–1964) – профессиональный литератор и переводчик, служащий отдела народного образования, приходит к детскую литературу, как он сам говорит, «через театр». В 1920-е годы он начинает писать пьесы для детей. В 1923-ем году выходит ряд его стихотворений и поэтических сказок, среди которых – «Детки в клетке». «Сказка о глупом мышонке». В 1925-ом году выпуском книги «Цирк» Маршак заявил о творческом союзе с художником В. Лебедевым.

Чуковский и Маршак обогатили детскую литературу рядом классических произведений и заложили основы ее восприятия как «большой литературы для маленьких». Поэты создавали свои произведения с четкой ориентацией на возраст, учитывая его особенности и потребности. Например, развитие действия в кумулятивных сказках

(«Телефон» Чуковского и «Теремок» Маршака) соответствует процессу детского мышления, восприятию малыша. С психофизиологическими возможностями ребенка соотнесены также ритмика, система рифмовки и динамика стиха.

Поэты интуитивно уловили, а потом обосновали (К. Чуковский) потребности детей в перевертышах, необычной поэзии («Путаница» Чуковского, «Человек рассеянный» Маршака, переводы английского фольклора), став родоначальниками целого направления в русской детской литературе XX – поэзии нонсенса. [Нонсенс (англ. nonsense от лат. non – «нет» и sensus – «смысл») – высказывание (реже – действие), лишённое смысла или самоотсутствие смысла, бессмыслица; разновидность алогизма или логической ошибки].

Чуковский и Маршак умели скрывать дидактические задачи стиха. Не поэт, а анимизированные вещи учат нерадивую хозяйку или ребенка, не желающего соблюдать правила гигиены («Федорино горе», «Мойдодыр»).

Поэзия «серебряного века» изменения в отношении к детству показала в содержании стиха, Чуковский и Маршак – в рифмике и строфике.

Знание Чуковским и Маршаком психических особенностей маленьких читателей и потребностей детства способствовало тому, что их художественная практика стала основой для дальнейшего развития детской поэзии.

Наряду с ними в числе тех, кто способствовал развитию поэзии для детей надо назвать обэриутов (членов группировки ОБЭРИУ).

Дата создания этой группировки является спорной. Ученые называют и 1926 и 1927-ой годы. Некоторые исследователи ведут отсчет творческой жизни объединения с 1928-го года – времени появления декларации. Просуществовала группа до 1930-го года.

Неясен и творческий состав ОБЭРИУ. В числе членов группы бесспорно называют Даниила Хармса, Александра Введенского, Николая Заболоцкого. Остальных, в том числе Николая Олейникова, Юрия Владимирова, считают примкнувшими.

Первоначально создатели группы приняли название «Левый фланг», потом решили его сменить. По словам И. Бехтерева, над новым названием думали долго: «В конце концов повезло мне. Я предложил назвать секцию Объединением реального искусства (...) Название было признано удовлетворительным и без особого энтузиазма принято с поправкой Хармса: затушевать слово, лежащее в основе, заменить букву е на э ...» Когда же дотошные люди спрашивали, что значит «у» в названии и откуда оно появилось, обэриуты отвечали, что прибавлено оно для веселья» (И. Рахтанов).

В 1928-ом году во 2-ом номере журнала «Афиши дома печати» публикуется декларация ОБЭРИУ. В ней говорится: «Мы – поэты нового мироощущения и нового искусства. Мы – творцы не только нового поэтического языка, но и создатели нового ощущения жизни и ее предметов...». Обэриуты призывали считать «житейскую логику» необязательной для искусства, они считали, что у искусства своя логика, оно помогает «очищать предмет от мусора стародавних истлевших культур». «Мы... расширяем смысл предмета и слова, но никак не разрушаем его», – писали они.

Судя по высказываниям обэриутов, они не ощущали себя детскими поэтами. Ближе всего к детской литературе стоял Н. Олейников, сотрудник детского журнала «Новый Робинзон», организатор журналов «Еж» (1928) и «Чиж» (1930). Но в стихах обэриутов ощущается экстравагантность, эксцентричность, «чуждинка», которую чувствуют и с восторгом воспринимают дети. Они говорили об абсурде как норме жизни и отразили свои представления о мире в детских стихах.

Стихи обэриутов явно не вписывались в культурный контекст времени: в них не звучали злободневные темы, они ни чему не учили, ни к чему не призывали. В их произведениях отозвались традиции русского и мирового фольклора, из современников наиболее близки были Чуковский и Маршак. Обэриуты видели мир таким, каким его видят дети: комическим, необычным

Несчастливая кошка порезала лапу,
Сидит и ни шагу не может ступить.
Скорей, чтобы вылечить кошину лапу,

Воздушные шарики надо купить!

И сразу столпился народ на дороге –
Шумит, и кричит, и на кошку глядит.

А кошка отчасти идет по дороге,

Отчасти по воздуху плавно летит! (Д. Хармс «Удивительная кошка»)

В стихах обэриутов представлен настоящий сказочный мир, близкий и понятный детям

Д. Хармс «Лиса и заяц». Текст предваряется небольшим прозаическим вступлением, в котором говорится о том, что зайчик Серый Хвостик дружил с лисичкой Рыжий Хвостик. Они постоянно ходили друг к другу в гости. Как-то зайчик Серый Хвостик Прибежал к лисице в гости: «Отвори-ка!» Тук! Тук! Тук! Вдруг он слышит: «Что за стук? Видишь: поздно, скоро ночь. Уходи-ка лучше прочь!» Зайчик думает: «Постой, Я ведь тоже не простой!» Вот лисица Рыжий Хвостик Прибегает к зайцу в гости. «Отвори-ка!» Тук! Тук! Тук! Отвечает зайчик вдруг: «Нет, голубушка, шалишь, Слишком рано ты стучишь!» И с тех пор два лучших друга Вечно злятся друг на друга.	А. Введенский «Сны» 1 Села кошка на окошко, Замурлыкала во сне. Что тебе приснилось, кошка? Расскажи скорее мне! И сказала кошка: – Тише, Тише, тише говори. Мне во сне приснились мыши – Не одна, а целых три. 2 Тяжела, сыта, здорова, Спит корова на лугу. Вот увижу я корову, К ней с вопросом подбегу: Что тебе во сне приснилось? – Эй, корова, отвечай! А она мне: – Сделай милость, Отойди и не мешай. Не тревожь ты нас, коров: Мы, коровы, спим без снов. Потом лирический герой обращается к малиновке (3), к петуху (4). В финале текста рисуется образ девочки. 5 Спят корова, кошка, птица, Спит петух. И на кровать Стала Люша спать ложиться, Стала глазки закрывать. Сон какой приснится Люше? Может быть – зелёный сад, Где на каждой ветке груши Или яблоки висят? Ветер травы не колышет, Тишина кругом стоит. Тише, люди. Тише. Тише. Не шумите – Люша спит.
---	---

В стихах обэриутов проявлялось особое внимание к звуку, рифме, ритмическому рисунку стиха, к игре слов, творческой выдумке. Их интересовало «действие, перелицованное на новый лад». И эта особая логика искусства как нельзя кстати пришлась детской литературе.

Впоследствии ею пользовались А. Барто, Е. Благинина, В. Берестов, Б. Заходер, С. Михалков, И. Толмакова. Она была притягательна даже для тех поэтов, чье творчество в основном развивалось в русле классической традиции.

Одним из таких поэтов была Елена Александровна Благинина (1903–1989). Она приглашала читателей понять то, что было испытано ею самой еще в детстве:

Я спросила эхо: – Замолчишь ты?
 А сама притихла и стою.
 А оно в ответ мне: «Иш ты, ишь ты!»
 Значит, понимает речь мою («Эхо»).

В сюжетных стихах Благиной часто отражается повседневная жизнь семьи («Стирка», «Бабушка-забота», «Посидим в тишине»):

<p>«Стирка» Не мешайте нам сейчас – Стирка срочная у нас: Я и мама, мы вдвоем Управляемся с бельем. Наше правило такое – Не давать белью покоя! Так и эдак повернем и намылим и натрем. Воду чистую в корыто Надо чаще подливать... Все готово, перемыто – Значит, будем отжимать! Я развесила белье Куклино и мишкино, Мама вешает мое и еще братишкино. Мишкина рубаха – Белая, как сахар! Сохнет куклин наряд... Наряжу своих ребят!</p>	<p>«Посидим в тишине» Мама спит, она устала... Ну и я играть не стала! Я волчка не завожу, А уселась и сижу. Не шумят мои игрушки, Тихо в комнате пустой. А по маминой подушке Луч крадется золотой. И сказала я лучу: – Я тоже двигаться хочу! Я бы многого хотела: Вслух читать и мяч катать, Я бы песенку пропела, Я б могла похихотать, Да мало ль я чего хочу! Но мама спит, и я молчу. Луч метнулся по стене, А потом скользнул ко мне. – Ничего, – шепнул он будто, – Посидим и в тишине!..</p>
---	---

В стихах Благиной сохранены фольклорные традиции, проявившиеся в использовании различных жанров (колыбельные песни, считалки, скороговорки, докучные сказки, названные автором бесконечными песенками), а также в игре звуков, переменчивости ритма.

<p>«Бесконечная песенка» Ай-люли, ай-люли, Гости к Дашеньке пришли! Петушок – в сапожках, Курочка – в серёжках, Селезень – в кафтане, Утка – в сарафане! Котик – в новой свитке, Кошечка – в накидке, С перстеньком на лапке... А собака – в шапке. Все по лавкам сели, Сели и запели: – Ай-люли, ай-люли, Гости к Дашеньке пришли... (И опять всё сначала.)</p>	<p>«Баю-баю-баиньки» Баю-баю-баиньки, Прискакали зайньки: – Спит ли ваша девочка, Девочка-припевочка? Уходите, зайньки, Не мешайте баиньки! Люли-люли-люленьки, Прилетели гуленьки: – Спит ли ваша девочка, Девочка-припевочка? Улетайте, гуленьки, Дайте спать дочуленьке! Завтра встанет солнышко, Встанет и Алenuшка. Будет солнце греть, Будет дочка петь. Целый день «уа-уа»,</p>
---	---

В числе поэтов второй половины XX века могут быть названы Тим Собакин (Андрей Викторович Иванов), Виктор Лунин (Левин) (год рождения – 1945), Андрей Алексеевич Усачев (1958), Рената Григорьевна Муха (1933–2009), Артур Александрович Гиваргизов (1965).

В стихах этих поэтов отражается детская логика, характерное для малышей видение мира. Вот, например, стихотворения Тима Собакина. И по содержанию, и по форме они доступны для понимания маленьких читателей:

<p>Хочет в сад попасть Улитка, да мешает ей калитка. Я открыть калитку рад – пусть ползёт Улитка в сад! Целый час держал калитку – поторапливал Улитку («Улитка»)</p> <p>Жил Котёнок очень странный: отвернулся от сметаны, не хотел отведать мяса... Был Котёнок из пластмассы («Странный котенок»)</p> <p>Я пошёл гулять в лесок – потерял свой башмачок. Я нашёл его у пня. Он скучал там без меня («Башмачок»)</p> <p>На травке, у леса густого паслась луговая корова. А в море, водою плеская, ныряла корова морская. И где - то на дерево ловко карабкалась божья коровка. Везде успевают коровы : коровы – они будь здоровы! «Две коровы и коровка»</p>	<p>Отходя от дидактики, но сознавая ее роль в воспитании ребенка, Собакин ищет способы воздействия на дошкольника: – Откуда появилась ложка? – Она появилась из чайной ложечки, которая ела овсяную кашу и выросла в большую ложку! – А откуда же появилась вилка? – А вилка появилась из огромных вил, которые не любили овсяной каши и превратились в маленькую вилку! («О пользе овсяной каши» В тарелке у Лариски Скучают две сосиски. Печальные сосиски Не нравятся Лариске. Вот если бы сосиски Отдать собачьей миске, Они бы там в печали Недолго бы скучали («Печальные сосиски»)</p>
---	---

Современные детские поэты используют те художественные и языковые приемы, которые были «найжены» ранее: оживление предметов окружающего мира, омонимические игры, звукопись (аллитерации и ассонансы), создание неологизмов, новое прочтение известных строчек и т. п. В произведениях появляются образы, которые дают ребенку представление об окружающей жизни в ее разнообразных формах.

В целом можно говорить о том, что история детской поэзии, отмеченная тематическими и стилевыми поисками, постоянным стремлением познать детство, является «трудным» и «художественно ответственным жанром» (К. Чуковский). Ее поступательное развитие было достаточно долгим, современное состояние свидетельствует о том, что создание поэтических произведений для детей стало особой областью искусства.